

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.019-028

С. В. Володина*

Интерпретация принципа доверия Конституционным Судом Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируются особенности интерпретации и применения принципа доверия Конституционным Судом РФ. Правовая категория доверия используется Судом при оценке отношений между органами публичной власти, гражданами и публичной властью, государством и институтами гражданского общества, правовых отношений между гражданами. Сформулирован вывод о том, что Конституционный Суд рассматривает доверие как правовое состояние между субъектами правоотношений на основе ценностей, принципов и положений Конституции РФ. Юридикто-содержательное определение принципа давалось Судом имплицитно, на основании ценностей, закрепленных в преамбуле, принципов и положений гл. 1 и 2 Конституции РФ. В правовых позициях Конституционного Суда принцип доверия определен конституционной ценностью основ конституционного строя и служит критерием оценки законодательства. Юридикто-содержательную основу принципа доверия составляет правовая определенность, которая заключается в требованиях формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности норм, в согласованности положений в системе действующего правового регулирования. Судом сформулирован ряд иных требований к законодательству, составляющих юридическое содержание принципа. Принцип доверия применяется Конституционным Судом к конституционным и иным отраслевым правоотношениям, выступает критерием оценки действующего законодательства, судебной и правоприменительной практики.

Ключевые слова: принцип доверия; Конституционный Суд РФ; конституционная доктрина; ценности; интерпретация; правовые позиции; правовая определенность; требование; законодатель; правоприменитель.

Для цитирования: Володина С. В. Интерпретация принципа доверия Конституционным Судом Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 11. — С. 19–28. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.019-028.

© Володина С. В., 2025

* Володина Светлана Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
volodina_sv@inbox.ru

Interpretation of the Principle of Trust by the Constitutional Court of the Russian Federation

Svetlana V. Volodina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
volodina_sv@inbox.ru

Abstract. The paper analyzes the features of interpretation and application of the principle of trust by the Constitutional Court of the Russian Federation. The legal category of trust is employed by the Constitutional Court in assessing relations between public authorities, between citizens and public authorities, between the state and institutions of civil society, and in legal relations among citizens. The author concludes that the Constitutional Court views trust as a legal state between the subjects of legal relations, grounded in the values, principles, and provisions of the Constitution of the Russian Federation. The legal-substantive definition of the principle has been formulated by the Constitutional Court implicitly, based on the values enshrined in the Preamble, as well as the principles and provisions of Chapters 1 and 2 of the Constitution of the Russian Federation. In the Court's legal standings, the principle of trust is defined as a constitutional value forming part of the foundations of the constitutional order and applied as a criterion for evaluating legislation. The juridical-substantive basis of the principle of trust consists of legal certainty, which entails requirements of formal definiteness, precision, clarity, and unambiguity of the content of norms, as well as coherence of provisions within the system of current legal regulation. The Court has also articulated a number of other requirements for legislation that constitute the legal content of the principle. The principle of trust is applied by the Constitutional Court to constitutional and other sectoral legal relations and serves as a criterion for assessing existing legislation, judicial practice, and law-enforcement practice.

Keywords: Principle of trust; Constitutional Court; constitutional doctrine; values; interpretation; legal positions; legal certainty; requirement; legislator; law enforcer.

Cite as: Volodina SV. Interpretation of the Principle of Trust by the Constitutional Court of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(11):19-28. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.019-028.

Конституционному Суду РФ принадлежит особая миссия в разработке понимания доверия в российской правовой системе и принципа доверия как одного из основополагающих конституционных принципов. Активное применение данной категории, как и принципа доверия, в нормоконтрольной практике Суда свидетельствует о ее важности для российского права и правоприменительной практики. Следует подчеркнуть, что интерпретация правового содержания категории доверия и конституционного принципа доверия осуществлялась Конституционным Судом РФ задолго до вступления в силу Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования

публичной власти»¹, закрепившего принцип взаимного доверия государства и общества (ст. 75.1).

Особое значение для уяснения интерпретации Конституционным Судом РФ принципа доверия имеет доктрина правопонимания, основанная на соединении юридического позитивизма и юснатурализма. По мнению В. Д. Зорькина, текст Конституции РФ предопределяет выбор Суда в пользу человекоцентристской доктрины правопонимания². «Естественно-правовые принципы, — отмечает Б. С. Эбзеев, — нашедшие отражение в структуре демократического Основного закона, не только конститутивны, поскольку составляют фундамент демократической Конституции и определяют его основное

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

² Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика : монография. М. : Норма, 2017. С. 40.

содержание, но имеют регулирующее значение»³.

«Опираясь на конституционно-правовую доктрину *правового закона*, — пишет Н. С. Бондарь, — Конституционный Суд РФ стремится к сбалансированному сочетанию естественно-правовых и позитивистских начал в национальной конституционно-правовой системе... Конституционный Суд РФ признает существование так называемых *неформальных источников права* и, в частности, активно оперирует при осуществлении конституционного контроля общими принципами права и правовыми принципами, а также *конституционными ценностями*, вытекающими в том числе из духа Конституции»⁴.

При разрешении конкретных дел о конституционности положений нормативных правовых актов Конституционный Суд РФ раскрывает содержание конституционных принципов и норм, оценивает проверяемое положение нормативного акта в системной связи с конституционными положениями. «Конституционный Суд РФ толкует конституционные нормы при рассмотрении любого дела, — утверждает Г. А. Гаджиев, — в том числе и по запросам органов государственной власти, и по жалобам частных лиц на нарушение конституционных прав»⁵.

Интерпретация проверяемого положения (нормы) Судом осуществляется посредством выявления его содержания, а также различных смысловых аспектов, придаваемых судебной и правоприменительной практикой. Конституционный Суд РФ принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, которым он наделяется официальным и иным толкованием, в

том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)⁶.

Отсюда следует важная составляющая конституционной доктрины, формируемой Конституционным Судом РФ, которая заключена в исследовании формально-догматического содержания проверяемого положения (нормы), выявлении конституционного смысла, устранении неясности и установлении должного понимания нормы для всех субъектов права. «Без правовой догматики, — отмечает К. В. Арановский, — разумеется, не построить связанных правовых представлений, например деление права по отраслям. Без формальностей почти недостижимо согласие в правовых понятиях, ожиданиях и намерениях (кроме самых простых) и невозможна нормотворческая, правоприменительная деятельность, вообще профессиональная юриспруденция»⁷.

Общий методологический подход в нормоконтрольной деятельности Конституционного Суда РФ заключается в оценке проверяемых положений (норм) и выявлении их конституционного смысла во взаимосвязи с ценностями, принципами и положениями действующей Конституции России. В конституционной доктрине Суда данный подход именуется ценностно-методологическим. «Ценностный подход объективно необходим при выявлении духа Конституции, — подчеркивает Н. С. Бондарь, — что получает подтверждение в практике Конституционного Суда РФ, который активно задействует аксиологический потенциал Конституции как

³ Эбзеев Б. С. Философия российского конституционализма : очерки. М. : Проспект, 2023. С. 108.

⁴ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма, Инфра-М, 2011. С. 172–173.

⁵ Гаджиев Г. А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000–2002 годов) // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 13.

⁶ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁷ Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. С. 23.

для самой по себе оценки проверяемых норм на конституционность, так и для формирования своих правовых позиций»⁸.

Существенно для понимания ценностного подхода Суда в рамках проверяемых на соответствие Конституции РФ положений законодательства следующее мнение: «Ценностно-методологический подход, предполагающий оценку оспариваемых положений, действий как способных или не способных существенным образом положительно или негативно влиять на макроправовые, макросоциальные процессы (тенденции), используется Конституционным Судом РФ при соотнесении проверяемых положений не только с феноменом общественного доверия, но и с другими явлениями подобного масштаба. В их числе те общерезультирующие критерии социального взаимодействия, которые в их эталонном значении отражены в конституционных принципах справедливости, равенства, соразмерности, конституционно значимых целях защиты прав и свобод, обеспечения правопорядка, иных конституционных конструкциях»⁹.

Важно подчеркнуть: ценностный или аксиологический метод, наряду с телеологическим и формально-правовым, лежит в основе конституционной доктрины, формируемой и развиваемой Конституционным Судом РФ.

В интерпретации Конституционного Суда РФ «доверие» выступает в качестве правовой категории. Смысловые и юридико-содержательные аспекты доверия как неотъемлемой составляющей конституционной доктрины раскрываются Судом в ходе осуществления нормоконтроля в

рамках конкретных дел. Наиболее общий подход Суда в понимании доверия заключается в признании его правовым состоянием между субъектами правоотношений на основе ценностей, принципов Конституции РФ.

В постановлениях Конституционного Суда РФ указано на необходимость обеспечения «взаимного доверия властей» (постановление от 18.01.1996 № 2-П)¹⁰, «доверия к органам правосудия» (постановление от 28.11.1996 № 19-П)¹¹, «доверия граждан к государственной власти» (постановление от 17.07.1998 № 23-П)¹², «доверия к закону и действиям государства» (постановление от 24.05.2001 № 8-П)¹³, «доверия к публичной власти» (постановление от 22.04.2013 № 8-П)¹⁴, «взаимного доверия и уважения граждан и государства» (постановление от 26.06.2010 № 14-П)¹⁵, «взаимного доверия общества и государства» (постановление от 17.05.2024 № 23-П)¹⁶, «взаимного доверия между субъектами экономической деятельности» (постановление от 20.06.2024 № 31-П)¹⁷. Таким образом, правовая категория доверия применяется Судом при оценке отношений между органами публичной власти, гражданами и публичной властью, государством и институтами гражданского общества, правовых отношений между гражданами.

Доверие как общая модель отношений субъектов в правовом, демократическом, социальном, федеративном государстве с республиканской формой правления сопоставляется Судом с законодательством, судебной и иной правоприменительной практикой в рамках нормоконтрольной деятельности. «Конституционный

⁸ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М. : Юрист, 2013. С. 27.

⁹ Кокотов А. Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5. С. 101.

¹⁰ СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409.

¹¹ СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

¹² СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3801.

¹³ СЗ РФ. 2001. № 22. Ст. 2276.

¹⁴ СЗ РФ. 2013. № 18. Ст. 2292.

¹⁵ СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3552.

¹⁶ СЗ РФ. 2024. № 22. Ст. 3037.

¹⁷ СЗ РФ. 2024. № 27. Ст. 3914.

Суд, — подчеркивает В. Д. Зорькин, — будучи одним из наиболее значимых инструментов сопряжения юридической формы и реального содержания российской действительности, снимая противоречия между конституционным текстом и социально-правовой практикой посредством адекватных правовых форм, прилагает существенные усилия в целях поддержания в обществе необходимого уровня доверия к публичной власти»¹⁸. Конституционный Суд РФ рассматривает доверие как сущностную основу отношений для обеспечения конституционного правопорядка.

По авторитетному мнению В. Д. Зорькина, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства был впервые сформулирован Конституционным Судом РФ в постановлении от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей” в связи с жалобами граждан А. С. Стах и Г. И. Хваловой»¹⁹. Раскрывая содержание принципа, Конституционный Суд РФ указал, что изменение законодателем ранее установленных условий предоставления жилищных субсидий, оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение лиц, нуждающихся в этих субсидиях и рассчитывающих на их получение, должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также предоставление гражданам в случае необходимости возможности, в частности посредством установления временного регулирования, в течение

некоего разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям, в том числе при решении вопроса о выборе места жительства и работы²⁰.

Положение о сохранении разумной стабильности правового регулирования означает, что деятельность законодателя должна быть предсказуемой, чтобы граждане были уверены в законодательно признанном статусе, закрепленных правах и гарантиях их реализации, установленных действующим законодательством, и могли предвидеть последствия, совершая правомерные действия. Требование к законодателю о недопустимости произвольных изменений в действующую систему норм означает запрет на такие изменения, которые объективно необоснованны, заключаются в одностороннем отказе государства от обязательств в рамках длящихся правоотношений и приводят к нарушениям основополагающих конституционных принципов равенства и справедливости, ухудшению правового положения граждан²¹.

Признавая право федерального законодателя на изменение ранее действовавших правил, Конституционный Суд РФ указал на обязанность законодателя по установлению временного регулирования, некоего разумного переходного периода, для того чтобы граждане могли адаптироваться к вносимым изменениям и предвидеть свои обусловленные новыми правилами правовые возможности. Это означает, что принятый закон, заменяющий ранее действовавший, изменяющий статус гражданина, его права, должен содержать положения, устанавливающие определенный период, в течение которого осуществляется переход от прежнего правового состояния гражданина к новому²².

Из правовой позиции Конституционного Суда РФ в части обоснования принципа поддержания доверия к закону и действиям госу-

¹⁸ Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 135.

¹⁹ Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 81–82.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П.

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П.

²² Так, в постановлении от 15.02.2016 № 3-П Конституционный Суд РФ, основываясь на принципе поддержания доверия к закону и действиям государства, во взаимосвязи с принципом правовой определенности, а также учитывая специфику регулируемых отношений (изменение правил исчисления сроков исковой

дарства следует, что аксиологическая характеристика принципа раскрывается во взаимосвязи с конституционными ценностями и принципами (ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 2 ст. 6, ст. 18, ч. 2 и 3 ст. 55 Конституции РФ). Необходимо отметить, что в том же пункте 4 постановления от 24.05.2001 № 8-П Суд указывает на нарушение конституционного принципа равенства (ст. 19), но не включает его в систему аксиологического обоснования. Кроме того, Суд почему-то не отметил взаимосвязь принципа доверия с принципом социального государства (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ). Между тем признанные в постановлении нарушения прав относятся к сфере социальной политики, и именно на него ссылались в жалобах граждане.

В целом имплицитно сформулированный Судом принцип поддержания доверия к закону и действиям государства получил аксиологическое обоснование во взаимосвязи с основополагающими принципами конституционного строя, определяющими деятельность государства и ценность прав человека, прежде всего с принципами равенства и справедливости²³. Следовательно, в трактовке Суда принцип поддержания доверия к закону и действиям государства является частью системы принципов основ конституционного строя России.

Принцип поддержания доверия к закону и действиям государства активно применяется Конституционным Судом РФ в ряде последующих постановлений и определений. Стоит отметить, что в решениях Суда данный принцип получает дополнительные юридико-содержательные характеристики и конституционное обоснование.

В постановлении от 29.01.2004 № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”

в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан» Конституционный Суд РФ указывает на недопустимость придания обратной силы закону, который ухудшает положение граждан и означает, по существу, отмену для этих лиц права, приобретенного в соответствии с ранее действовавшим законодательством и реализуемого ими в конкретных правоотношениях²⁴.

Суд там же уточняет, что действия законодателя как отвечающие положениям Конституции РФ о правах и свободах, на основе данного принципа, должны соответствовать законным ожиданиям граждан относительно того, что приобретенное на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано. Следовательно, придание обратной силы закону, ухудшающему правовое положение граждан, рассматривается Судом как нарушение принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Конституционный Суд РФ в том же постановлении подтверждает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации основано на принципах правовой справедливости и равенства, которые предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики. Несмотря на отсутствие системного обоснования, Судом фактически указано на взаимосвязь этих принципов с принципом поддержания доверия. Так, например, в более позднем постановлении от 23.04.2004 № 9-П применение данного принципа обосновывается Конституционным Судом РФ исходя из принципов справедливости и равенства наряду с прин-

давности по особым обстоятельствам), признал переходный период продолжительностью менее четырех месяцев недостаточным, а соответствующее регулирование — неконституционным (СЗ РФ. 2016. № 8. Ст. 1167).

²³ На взаимосвязь принципа доверия с принципами равенства и справедливости Конституционным Судом РФ указано во многих последующих постановлениях и определениях. См., например: постановления от 08.04.2014 № 10-П; от 19.01.2016 № 2-П; от 19.04.2018 № 16-П; от 12.02.2025 № 7-П; определения от 11.05.2006 № 118-О; от 19.06.2007 № 476-О.

²⁴ СЗ РФ. 2004. № 6. Ст. 450.

ципом правового государства и положением о социальном государстве²⁵.

В постановлении от 23.04.2013 № 8-П Суд, ссылаясь на преамбулу Конституции, подчеркивает, что составляющий основу взаимоотношений личности и публичной власти конституционный принцип взаимного доверия требует обеспечения государством уверенности граждан в том, что выборы как одна из высших форм непосредственного выражения народом своей власти достигают цели²⁶.

Для понимания юридического содержания принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства существенное значение имеет следующая правовая позиция: «Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал и неоднократно подтвердил правовую позицию, согласно которой изменение законодателем (в том числе посредством временного регулирования) ранее установленных правил должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере»²⁷. Из данной правовой позиции следует, что правовая определенность и предсказуемость законодательной политики рассматриваются Судом в качестве неотъемлемой части содержания принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Конституционный Суд РФ изложил критерии, которым должно отвечать положение закона,

указав на определенность, ясность, недвусмысленность содержания нормы. Полагаем, данное требование распространяется не только на федеральные законы, но также на акты иных нормотворческих органов. Соответственно, указанным критериям должны отвечать все нормативные правовые акты, в какой бы форме они ни принимались²⁸. Отметим, что правовая определенность получает обоснование с позиции принципов равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) и верховенства закона (ч. 2 ст. 4 Конституции РФ).

Важно подчеркнуть, что правовая определенность, в интерпретации Суда, является частью содержания принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Она выступает общим критерием оценки закона. Наиболее значима правовая определенность положений, устанавливающих правовой статус субъекта правоотношений, права и обязанности человека, а также конструкций составов правонарушений. Несоблюдение законодателем (нормотворческим органом) требований правовой определенности может приводить к неблагоприятным для лица последствиям, выражающимся в нарушении прав, произвольном изменении его статуса, чрезмерным ограничениям прав в правоприменительной практике. Соответственно, это подрывает доверие к законодательству и решениям органов публичной власти.

Отметим также указание Конституционного Суда РФ на необходимость соблюдения законодателем требований правовой определенности, которая выражается наряду с формальной определенностью, точностью, ясностью, недвусмысленностью норм в согласованности положений

²⁵ СЗ РФ. 2004. № 19 (ч. II). Ст. 1923.

²⁶ СЗ РФ. 2013. № 18. Ст. 2292.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края “О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края” в связи с жалобой гражданки М. С. Колесниковой» // СЗ РФ. 2018. № 15 (ч. V). Ст. 2237.

²⁸ В ряде постановлений Конституционный Суд РФ указывает, что правовое регулирование должно отвечать требованиям ясности и непротиворечивости. Понятие «правовое регулирование» в рамках дел относится к законам и иным нормативным правовым актам. См., например: постановления от 27.06.2013 № 15-П; от 23.12.2013 № 29-П; от 22.04.2014 № 12-П; от 04.06.2015 № 13-П.

в системе действующего правового регулирования²⁹.

Конституционный Суд РФ уточняет, что требование определенности правового регулирования предполагает понятность механизма его действия субъектам соответствующих правоотношений из конкретного положения или взаимосвязанных положений. Суд допускает, что необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута с помощью даваемых Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам судебной практики, целью которых является устранение неопределенности нормы. При этом должен соблюдаться принцип поддержания доверия граждан к закону³⁰.

Конституционный Суд РФ указывает на необходимость соблюдения этих требований не только законодателем и иными нормотворческими органами, но также Верховным Судом РФ, дающим разъяснения по вопросам судебной практики. Следовательно, требования правовой определенности распространяются на судебную практику в аспекте обеспечения ее единства.

Предсказуемость законодательной политики как содержательная часть принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства заключается в том, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты, т.е. в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства

право будет уважаться властями и будет реализовано³¹.

Принцип доверия к закону, по мнению Конституционного Суда РФ, включает требование к законодателю о недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему правовое положение гражданина, отмены ранее приобретенных прав. Реализуя исключительное право на придание закону обратной силы, законодатель обязан учитывать специфику регулируемых правом общественных отношений. Придание закону обратной силы может осуществляться преимущественно в интересах личности в отношениях, возникающих между ней и государством в публичной сфере (уголовное, налоговое, пенсионное регулирование) (постановления Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П, от 26.12.2002 № 17-П, от 29.01.2004 № 2-П, от 28.01.2020 № 5-П; определения Конституционного Суда РФ от 25.01.2007 № 37-О-О, от 15.04.2008 № 262-О-О и др.).

Таким образом, принцип доверия применяется Конституционным Судом РФ к конституционным и иным отраслевым правоотношениям, выступает критерием оценки действующего законодательства.

Особо следует обратить внимание на формулирование принципа доверия Конституционным Судом РФ. В правовых позициях Конституционного Суда РФ изначально принцип доверия формулируется как «принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства». После поправок 2020 г. наряду с этой формулировкой в решениях Суда исполь-

²⁹ П. 4.2 постановления Конституционного Суда РФ от 19.01.2016 № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта “а” пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28.06.2014 № 188-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования” в связи с запросами Арбитражного суда города Москвы и Арбитражного суда Пензенской области» // СЗ РФ. 2016. № 5. Ст. 762.

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука» // СЗ РФ. 2014. № 1. С. 79.

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2013 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представи-

зуется выражение «принцип взаимного доверия государства и общества». Отметим, что данный принцип применяется к тем же сферам правоотношений (социальной, жилищной, административной, уголовной и др.), что и ранее обозначенный принцип (например, постановления Конституционного Суда РФ от 01.03.2022 № 9-П, от 30.03.2023 № 12-П, от 23.04.2024 № 20-П, от 26.09.2024 № 41-П, от 29.04.2025 № 18-П).

Анализ интерпретации и применения принципа доверия Конституционным Судом РФ позволяет сделать следующее заключение.

Конституционный Суд РФ рассматривает доверие как правовое состояние между субъектами правоотношений на основе ценностей и принципов Конституции РФ. Во многих решениях он указывает на необходимость обеспечения не только доверия граждан к государственной власти, но и взаимного доверия властей, доверия между обществом и государством, между субъектами экономической деятельности. Отсюда следует, что данная правовая категория применяется Конституционным Судом РФ при оценке отношений между органами публичной власти, гражданами и публичной властью, государством и институтами гражданского общества, правовых отношений между гражданами. Состояние правового доверия охватывает как публично-правовые, так и частноправовые отношения.

Разрабатывая доктрину и догму современного российского права, Конституционный Суд РФ сформулировал принцип доверия. Юридико-содержательное определение принципа давалось Судом имплицитно, на основании ценностей, закрепленных в преамбуле, принципов и положений гл. 1 и 2 Конституции РФ. Ценностное и функциональное значение принципа доверия получает обоснование через его взаимосвязь с другими конституционными принципами системы основ конституционного строя России, прежде всего с принципами равенства и справедливости. В правовых позициях Конституционного Суда РФ принцип доверия определен

конституционной ценностью основ конституционного строя и применяется в качестве критерия оценки законодательства.

Изначально в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ принцип доверия формулируется как «принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства». С принятием поправок 2020 г. к Конституции РФ наряду с этой формулировкой в решениях Суда используется выражение «принцип взаимного доверия государства и общества» и применяется к тем же сферам отношений, что и ранее обозначенный принцип.

Юридико-содержательную основу принципа доверия составляет правовая определенность, которая заключается в требованиях формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности содержания норм, в согласованности положений в системе действующего правового регулирования. Важно подчеркнуть, что правовая определенность как юридико-содержательная часть принципа поддержания доверия распространяется Конституционным Судом РФ не только на действия законодателя и иных нормотворческих органов, но и на деятельность Верховного Суда РФ, иную судебную и правоприменительную практику.

Содержательной частью принципа являются другие существенные требования к действиям законодателя: сохранение разумной стабильности правового регулирования; недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм; недопустимость придания обратной силы закону, ухудшающему правовое положение гражданина, отмены ранее приобретенных прав. Придание закону обратной силы может осуществляться преимущественно в интересах личности в отношениях, возникающих между ней и государством в публичной сфере (уголовное, налоговое, пенсионное регулирование). Полагаем, вышеуказанные требования распространяются не только на федерального законодателя, но также на законодателя субъекта РФ и иные нормотворческие государственные

тельных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н. М. Моренко» // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2692.

органы. Таким образом, применяемый Конституционным Судом РФ принцип доверия устанавливает ограничения дискреционных полномочий законодателя.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. — 658 с.
2. Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. — М. : Юрист, 2013. — 176 с.
3. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. — М. : Норма, Инфра-М, 2011. — 544 с.
4. Гаджиев Г. А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000–2002 годов) // Журнал российского права. — 2003. — № 1. — С. 9–17.
5. Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика : монография. — М. : Норма, 2017. — 592 с.
6. Кокотов А. Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. — 2014. — № 5. — С. 97–108.
7. Эбзеев Б. С. Философия российского конституционализма : очерки. — М. : Проспект, 2023. — 496 с.

Материал поступил в редакцию 8 июня 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aranovskiy K. V. Konstitutsionnaya traditsiya v rossiyskoy srede. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2003. — 658 s.
2. Bondar N. S. Aksiologiya sudebnogo konstitutsionalizma: konstitutsionnye tsennosti v teorii i praktike konstitutsionnogo pravosudiya. — M.: Yurist, 2013. — 176 s.
3. Bondar N. S. Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya. — M.: Norma, Infra-M, 2011. — 544 s.
4. Gadzhiev G. A. Konstitutsionnyy printsip samostoyatel'nosti sudebnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii (na osnove resheniy Konstitutsionnogo Suda RF 2000–2002 godov) // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2003. — № 1. — S. 9–17.
5. Zorkin V. D. Konstitutsionnyy Sud Rossii: doktrina i praktika: monografiya. — M.: Norma, 2017. — 592 s.
6. Kokotov A. N. Konstitutsionnyy printsip doveriya v praktike Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. — 2014. — № 5. — S. 97–108.
7. Ebzeev B. S. Filosofiya rossiyskogo konstitutsionalizma: ocherki. — M.: Prospekt, 2023. — 496 s.